

— Хватит! — рывкнул завуч Ян так, что эхо прокатилось по всей малой спортивной площадке. В учебном корпусе даже распахивалось пару окон, за которыми мелькали любопытствующие тени.

Хэ Сю начинал подозревать, что Е Сы явился сюда исключительно с целью помучить его. В позе с руками за головой удерживаться от смеха было невероятно трудно: в обычной обстановке можно хотя бы ущипнуть себя за бедро, а тут не станешь же щипать собственную голову.

Постояв так еще немного, он окончательно потерял контроль над собой, бессильно опустил руки и беспомощно потянул Е Сы за рукав.

Е Сы тут же мгновенно вышел из образа, с каменным лицом отпрыгнул назад на два шага и снова встал рядом с Хэ Сю.

— Завуч, — заговорил Е Сы. — Прошу прощения. Я всего лишь отвесил ему по щекам две пощечины, причем бил по касательной. С моим многолетним драчуновским опытом: захотите повесить на меня выбитый зуб — ладно, признаю. Но если у него сотрясение мозга, то это он, скорее всего, соударился с собственными фантазиями, я тут ни при чем.

Сун И рядом замахал руками:

— Ни при чем, ни при чем! Бог Е у нас драчун десятого уровня, никаких обманов!

Завуч Ян глубоко вдохнул, у него бешено забились жилки на виске. Он уже собрался рывкнуть что-то яростное, как вдруг заметил, что стоявший рядом Бог Учебы, которого знала вся школа от мала до велика, наконец не сдержался — его плечи дрогнули.

— Ха.

Хэ Сю тут же подавил смешок, но сжатые вдоль швов брюк пальцы и продолжающие подрагивать плечи выдавали его с потрохами.

Он беспомощно посмотрел на Е Сы.

Е Сы действительно будто явился мучить его. Хэ Сю всегда был угрюмым и замкнутым ребенком, который не мог выдавить из себя улыбку, даже когда смеялись абсолютно все. А теперь он сомневался, что спасется от смеха именно тогда, когда смеяться категорически нельзя.

— Ты тоже... — Завуч Ян тыкал пальцем то в Е Сы, то в Хэ Сю, и долго не мог вымолвить ни слова.

Пока издалека не прибежал еще один человек. Е Сы бросил взгляд, облегченно вздохнул и потянул Хэ Сю за школьную форму.

Пришел Ху Сюцзе.

— Что здесь происходит? — Ху Сюцзе округлил глаза, строго смерил взглядом всех присутствующих и остановился на Е Сы.

В памяти Е Сы, последние два года, когда Ху Сюцзе приходил «выкупать» его из подобных неприятностей, тот сперва устраивал ему разнос, а уже потом уводил. К такому исходу у Е Сы

не было возражений — кожа у него толстая, привык.

Но в этом году всё, похоже, было иначе. Ху Сюцзе смерил тяжелым взглядом его, затем — Хэ Сю, а после повернулся к завучу Яну:

— Какова ситуация?

— Да какая тут может быть ситуация? — Завуч Ян ткнул пальцем в Е Сы. — Мы с тобой уже два года подряд разбираемся с подобным, словно по шаблону! Твой Е Сы снова избил ученика с моего параллельного потока! — С этими словами он потянул Инь Цзяньшу вперед. — Это лучший выпускник средней школы города этого года! Первый результат на вступительном тестировании! Такой замечательный, прилежный мальчик, а Е Сы на ровном месте лезет на рожон!

— Не стоит так выражаться, — Ху Сюцзе взглянул на Инь Цзяньшу и глубоко вдохнул. — Е Сы тоже старательно учится. Более того, в этом семестре он непрерывно помогает другим ученикам. Завуч Ян, пройдемте в кабинет. Не стоит решать это посреди спортивной площадки, толком ничего не выясним.

Завуч Ян от изумления вытаращил глаза, а Е Сы удивился еще сильнее и снизу вверх воззрился на Ху Сюцзе.

Хэ Сю слегка потянул Е Сы за мизинец, и тот снова опустил голову.

— Идем в мой кабинет, — Ху Сюцзе посмотрел на обоих. — Вы тоже за мной.

Главная учебная часть находилась на этаже третьего года старшей школы. Возле дверей кабинета мгновенно образовалась толпа глазеющих учеников, большей частью старшеклассников.

Бог Е оставался всё тем же свирепым и дерзким Богом Е, но то ли из-за того, что в этом семестре он сделал немало хорошего для одноклассников, невидимый барьер, не подпуская к нему никого близко, будто слегка сдвинулся.

Впрочем, куда больше народу сбежалось ради Хэ Сю: образ безупречного Хэ Сю, впутанного в драку и вызванного в учебную часть, звучал невероятно сенсационно.

— Вот так все и было, — без единой эмоции повторил Е Сы. — Инь Цзяньшу перешел все границы. Мало того что он изо дня в день за глаза делает из моего соседа по парте мишень для нападок, так еще и язвит, дескать, на площадке играют не по правилам. На площадке его уделал я! При чем тут мой сосед по парте?

— А он на площадке тебе разве не помогал?! — вытаращил глаза Инь Цзяньшу, указывая пальцем на Е Сы.

Е Сы нахмурился:

— Ты на кого пальцем тычешь, сопляк? Думаешь, в кабинете я тебя не проучу?

— Ты...

— Е Сы, — нахмурился Ху Сюцзе. — Выбирай выражения.

Е Сы подавил вспыхнувшую злобу:

— Как бы я ни выражался, суть не меняется. Хотите — выписывайте мне выговор, делайте что угодно, но мой сосед по парте здесь ни при чем.

Ху Сюцзе только собрался ответить, как Хэ Сю произнес:

— Имеет отношение.

— Какое еще отношение? — тут же уставился на него завуч Ян. Е Сы нахмурился и потянул Хэ Сю за палец.

Хэ Сю задумчиво произнес:

— Ранее на спортивной площадке я также унизил ученика Инь Цзяньшу.

Он сделал паузу и продолжил:

— А еще эта моя фотография... Если подумать, она тоже могла косвенно задеть самолюбие ученика Инь Цзяньшу и подтолкнуть его раздутое тщеславие. Так что с определенной точки зрения я являюсь подстрекателем, спровоцировавшим Е Сы высокомерным и заносчивым поведением Инь Цзяньшу.

Пришедший позевать у дверей У Син, который толком еще не проснулся, услышав это, изо всех сил округлил глаза, протянул руку и выудил из толпы кого-то за плечо:

— Слушай, мне кажется или Бог Учебы только что изящно кого-то обругал?

Цзянь Минцзэ взглянул на этого незнакомого парня и кивнул:

— Ага, именно ругает.

Е Сы отвернулся к окну и через секунду не выдержал, глухо рассмеявшись. Хэ Сю повернул к нему голову и тоже слегка изогнул губы в улыбке:

— Вот какова ситуация. Если выписывать выговор, то обоим.

— Это... — Завуч Ян надолго замолчал, а затем, стиснув зубы, выпалил: — Тогда накажем обоих! Подобный поступок отвратителен: двое учеников третьего года старшей школы сговорились и издеваются над первоклассником, к тому же над учеником Инь Цзяньшу, который всегда отлично себя ведет! Из-за каких-то смутных домыслов и ерунды... Что за нравы?! Это необходимо пресечь!

Ху Сюцзе нахмурился:

— Завуч Ян, вы поступаете слишком категорично. Ладно Е Сы, но Хэ Сю...

— Рапорт о его наказании я сам подам директору! — Завуч Ян хлопнул по столу. — Заведующий Ху, я знаю, вы хотите защитить ученика своего потока. Третий год старшей школы, выговор в деле помешает поступлению! Но такие вещи должен решать директор, а подавать рапорт или нет — мое личное решение! Наш ребенок, строго говоря, ни в чем не виноват, с какой стати он должен терпеть подобные издевательства?

Инь Цзяньшу при этих словах гордо распрямил спину. Е Сы поморщился и с отвращением бросил:

— Хватит уже палку перегибать! Я же сказал, бил только я! Мой сосед по парте вообще меня останавливал. Какое еще совместное наказание?! Выговор Хэ Сю?! Он же претендует на первое место в городе на экзаменах, вы с ума сошли — наказывать его?

Ху Сюцзе с озабоченным видом посмотрел на Хэ Сю, явно рассчитывая, что тот сам за себя заступится. Однако Хэ Сю словно не заметил этого взгляда и спокойным тоном произнес:

— Все равно. С выговором нельзя претендовать лишь на самостоятельный набор, а мне эта процедура не нужна.

Сделав паузу, Хэ Сю перевел взгляд на Инь Цзяньшу:

— На первом году старшей школы по естественным наукам у тебя сняли почти шестьдесят баллов. Базовые знания не закреплены. Повитаешь в облаках пару месяцев — и тебя обойдут те, кто идет следом. Слететь с первого места за пределы первой десятки или даже сотни — дело одного мгновения. Стремиться к вершинам — это нормально, но то, как ты разговариваешь, действительно вызывает отвращение.

— Вот именно, — с облегчением вздохнул Ху Сюцзе и посмотрел на завуча Яна. — В этой ситуации виноваты обе стороны. Мои ученики признали вину. Давайте извинимся друг перед другом и заберем детей на воспитание каждый к себе. Это будет лучшим решением.

— Учитель, — неожиданно раздался спокойный голос со стороны дверей.

У Син замер, осознав, что звук исходит прямо из-под его локтя. Обернувшись, он увидел, как паренек, на которого он опирался, с трудом выбрался из-под его руки и сделал шаг внутрь кабинета.

Цзянь Минцзэ откашлялся и сказал:

— Э-э, кажется, причину этой драки никто так и не упомянул.

— Какую причину? — нахмурился Ху Сюцзе. — Ты тоже к этому причастен?

— Ко мне это не имеет отношения, — неторопливо ответил Цзянь Минцзэ. — Просто я слышал, как Шэнь Фэй жаловалась. Первый номер среди первогодков старшей школы обнаглел от безумия: каждый день поджидает ее по дороге в общежитие, навязывается в друзья, да еще с такой рожей, будто оказал ей великую честь своей симпатией.

В кабинете на секунду воцарилась тишина. На лице Ху Сюцзе отобразилось глубочайшее потрясение:

— Шэнь Фэй? Шэнь Фэй из вашего класса?

Е Сы озарило. Он воскликнул «А-а!», обнял Хэ Сю за плечо и распрямился:

— Точно! Ваша драгоценная Шэнь Фэй!

Лицо Ху Сюцзе окаменело, а исходившая от него аура смертоносного гнева мгновенно детонировала. Он медленно повернулся и впился тяжелым взглядом в Инь Цзяньшу.